Глава 26

"Рад снова видеть вас, Руфино. Хотел бы, чтобы обстоятельства были более благоприятными."

Руфино Чернышев благоразумно кивнул Коллину Детвейлеру, пожимая его руку. Детвейлер стоял около угла своего стола, все ещё опираясь на трость, и его тон был далёк от счастливого.

"Я бы тоже хотел, чтобы обстоятельства сложились более удачно. И я надеюсь, то, что произошло не так плохо, как в тех слухах, которые дошли до меня."

"Все будет зависеть от слухов." Детвейлер мрачно улыбнулся. "В конце концов, новости охватывают только видимые части ущерба, который нам причинен."

Выражение лица Чернышева стало жёстче.

"Я боялся, что причина в этом," - сказал он. Особенно потому, что я не получал никаких официальных заявлений от Изабель. Я знал, что все заняты, но на местах мы не знали -"

"Она не проинформировала вас, потому что мертва." - перебил его Детвейлер сурово, и Чернышев вздрогнул. "Мы потеряли весь Гамма-центр," - продолжил Детвейлер. "И мы подверглись кибератаке, в результате чего получили чертовски большой ущерб - в хранилище данных и комм-каналах - больше, чем должны были, учитывая, какое короткое окно они использовали."

"Дерьмо," - прошипел Чернышев, и лицо Детвейлера стало более мрачным.

"Я ещё не закончил. Мы также потеряли Луку... И Эвиньи."

Ноздри Чернышева затрепетали. Смерть Бардасано частично подготовила его к потере его клон-брата Луки, потому, что Лука был её старшим телохранителем. Все, что могло произойти с ней, сначала случалось с ним. Но Эвиньи?

"Как?" Вопрос прозвучал сурово и жестко.

"Мы все еще пытаемся собрать все это вместе," - признался Детвейлер. «Мы знаем механику, и мы взяли по крайней мере двух сессиз, которые были вовлечены в это, хотя они, похоже, были довольно мало информированы. Их допрашивали ... тщательно, и они рассказали нам все, что знали," - его глаза были как кремень. "Но то, что они рассказали, создает больше вопросов, чем ответов."

"Мы уверены в том, что Антон Зилвицкий, - и, вероятно, Каша, хотя наши следователи уверены в этом меньше, - были прямо здесь, на Мезе. Мы не знаем, что они искали. Я склонен думать, что они тоже точно не знали, это скорее была вылазка, чем операция с определенной целью. Но данные свидетельствуют о том, что они установили контакт с Джеком МакБрайдом."

"Джек?!" Чернышев уставился на него.

"Похоже на то," - тяжело подтвердил Детвейлер. "Все так быстро скатилось в ад, я сомневаюсь, что кто-нибудь когда-нибудь соберет все обрывки - не целиком. Но Джек, возможно, стал плохим случаем двоемыслия. Один из ученых Гамма-центра - альфа-линия по имени Симоэс - пал духом после того, как его клон-дочь была отбракована. Это был геном с высоким риском, поэтому он должен был быть готов к этому, но он не был. К сожалению, его начальники чувствовали, что он очень важен для проекта, над которым он работал, поэтому Изабель

приказала Джеку надеть на него поводок." Губы Детвейлера дрогнули в горьком изумлении. "Видимо, вместо того, чтобы Джек держал его на поводке , Симоэс выбил Джека из колеи."

"Джек всегда был слишком чутким," - сказал Чернышев. "Именно это делало его таким эффективным управляющим активами, когда он был в поле."

"И именно поэтому я забрал его с полевой работы," - согласился Детвейлер. "В любом случае, каким-то образом Джек и Зилвицкий встретились. Мы догадываемся, что Джек заметил Зилвицкого в обычном отчете агента и что он тот, кто вышел на контакт. Похоже, он хотел бежать, - и возможно, забрать с собой Симоэса, - но все сорвалось, когда тот же агент, чье сообщение привело его к Зилвицкому, напрямую связался с Изабель. В тот момент она понятия не имела, что происходит, поэтому она направилась в Гамма-центр, чтобы противостоять ему, и она взяла с собой обоих твоих братьев.

Из изображений наблюдения мы смогли собрать точную картину, похоже, что у Зилвицкого и Каша был маршрут эвакуации через старые сервисные туннели - один из них привёл их под башню Бонавентура. Когда Джек понял, что они сбежали и оставили его в подвешенном состоянии, он использовал свой страховой полис - вот что разнесло Бонавентуру. Но он явно не собирался уходить сам, поэтому он взорвал себя, и взял с собой весь Гамма-центр - и Изабель, Эвиньи, Луку, остальную часть ее защитников и Зеке Тиммонса.

"Зеке тоже?" Чернышев потряс головой, как человек, который получил слишком сильный удар. Зеке Тиммонс был его непосредственным руководителем и старшим помощником Бардасано для полевых операций.

"Зеке тоже". Детвейлер кивнул. "Никто не знает, о чем она думала, но если я правильно думаю, она взяла Зеке и Эвиньи, потому что она не понимала, что Джек действительно на взводе, и она хотела, чтобы они были вместе, когда она столкнётся с ним, и потребует объяснения об отчете другого агента".

"Если она не знала, что он предатель, это имело смысл. И я действительно сомневаюсь, что ей пришло в голову, что Джек МакБрайд, из всех людей, хотел причинить вред».

"Мы тоже так думали."

"И что теперь?" - спросил Чернышев тоном человека, сознательно меняющего тему разговора.

"Ну, мы сказали остальной галактике, что это был Баллрум, и что Зилвицкий увяз в этом по самые брови". Детвейлер мрачно усмехнулся. "Так как Джек взорвал его и Каша, - если Каша действительно был с ним - черт возьми, прежде чем он взорвал Гамма-центр, он, конечно, не собирается оспаривать нашу версию! Вполне возможно, что Джек не оставлял ядерное оружие под Бонавентурой. Если верить сессиз, которых мы допрашивали, Зилвицкий был тем, кто установил этот заряд".

"Прошу прощения. Вы говорите мне, что Мантикора поддерживала операцию Баллрум на Мезе? И что они протащили атомную бомбу через барьеры безопасности?!"

"Нет. О, это то, что мы рассказываем остальной галактике, но на самом деле произошло то, что кучка сессиз подражая Баллрум, прямо здесь, на Мезе, украла чертовы вещи из строительного снаряжения. Мы не уверены в том, что случилось со встроенными программами безопасности, но у Зилвицкого адская репутация как хакера, так что, вероятно, это все объясняет. Во всяком случае, если верить сессиз, которых мы взяли, заряд для Бонавентуры должен был быть запущенным после того, как Зилвицкий и его приспешники очистили туннели, уходя.

Служебные туннельные охранные датчики застали их все еще двигающимися по туннелям, когда заряд взорвался, поэтому я склонен думать, что Джек понял, что ему грозит, и положил свой палец на спусковой крючок на всякий случай, когда они решили отправиться без него. Либо это, либо Зилвицкий был чертовски более неуклюжим с детонатором, что, я думаю, маловероятно."

"А бомба в парке?"

"Если верить сессиз, которых мы поймали, этого не должно было случиться. Тот, кто, по-видимому, знал, где она была, умер, прежде чем мы получили информацию от него, но он подтвердил, что другой член их убийственной маленькой группы полностью съехал с катушек, когда операция Зилвицкого скатилась в ад. Он тот, кто выбрал более болезненную цель и направил бомбу в парк, где он убил пару сотен детей, с которыми мои дети играли регулярно. И черт возьми, чуть не убил меня, если на то пошло."

"А кибератака?"

"Это должен был быть Джек." Глаза Детвейлера были мрачными и холодными. «Зилвицкий, возможно, был хакером галактического класса, но тот, кто это все запустил, сделал это изнутри. Наши следователи сумели немного восстановить ход событий, и в него были включены коды доступа и пароли, которые Зилвицкий, вероятно, не имел. Я полагаю, Джек мог бы отдать их ему, но даже если бы он это сделал, довольно ясно, что атака была проведена в Гамма-центре незадолго до того, как все взорвалось. Так что все доказательства говорят, что это Джек."

"А что Захария сказал об этом?"

"Мы, конечно, расспрашивали его, и он охотно с нами сотрудничал. Я не думаю, что у него есть ключ к разгадке, и если вы подумаете об этом, Джек не был тем, кто вовлек бы Зака. Я не знаю, что случилось в его голове, что заставило его свернуть, но он никогда бы не потащил с собой семью."

"Нет. Нет, он бы не стал." Чернышев медленно покачал головой.

"Но это наша отправная точка. В настоящий момент мы превращаем лимоны в лимонад, продавая остальной галактике нашу версию, и новостные агентства солли прекрасно ведутся на это. Разумеется, манти отказываются от всего этого, но даже они не могут знать, что произошло, а союз Зилвицкого с Монтень и ее безумной Анти-рабовладельческой лигой - не говоря уже о Факеле и Баллрум, сильно работает против них прямо сейчас.

Тем временем мы только начали собираться вместе. Эта кибер-атака ударила по хранилищу данных Изабель - действительно сильно. До сих пор мы восстановили около пятнадцати процентов, но я буду удивлен, если мы когда-нибудь получим больше, чем, скажем, треть его. В остальном, нас ожидает тяжелый путь. И с уходом Зеке и Эвиньи, у нас огромные дыры в нашем старшем командном составе. На данный момент мы с Юнцем держим оборону."

Чернышев кивнул; Раймонд Юнц был вторым номером Бардасано для внутренней безопасности. Учитывая последствия "Зверств Пайн-Вэлли", имело смысл переместить его в её кресло, подумал он. Но Детвейлер еще не закончил.

«К сожалению, я не думаю, что мы можем оставить его там. Слишком много хлопот - слишком много происходит в сердцевине луковицы, честно говоря, а также беспорядок снаружи. Мне нужно вернуть Юнца, чтобы справиться с этим, потому что никто не знает его кухню так же

хорошо, как он сам, и мы не можем позволить себе никаких незашитых швов, особенно внутри. Нам не нужен еще один Джек в этот поздний срок! Я дал ему Стивена Лазороуса в качестве ассистента, и это помогло, но ему действительно нужно как можно быстрее вернуться в собственное кресло.

Что приводит меня к тебе."

"Я?" - нахмурился Чернышев. "Я совсем не знаю, что происходит дома, сэр!"

"Нет, но с уходом Изабель и Эвиньи, ты знаешь больше о внешних операциях, чем кто-либо, о ком я могу подумать. В частности, я знаю, что ты был полностью в курсе насчет Януса и Ойстер-Бей. Если мы вернем Юнца к домашним делам, он должен будет суметь позаботиться о них, пока вы не достигнете полной скорости, но у нас нет никого другого, особенно кого-то с опытом работы в поле, - чтобы взять на себя Янус."

Чернышев уставился на него. Он всегда избегал офисных дел, как чумы, и он начал было открывать рот, чтобы выразить протест, затем он закрыл его и Детвейлер кивнул.

"Так что, я полагаю поздравления уместны," - сказал он.

* * *

Лесовоз с логотипом Продукции Лесоводства МакЛин двигался по узкой, грязной полосе через высокие серебряные дубы в тихом шуме лифтовых вентиляторов. Лесозаготовительные машины Халкирка были дешевыми, базовыми версиями более совершенного транспорта, доступного в другом месте, но они выполняли свою работу. Этот конкретный экземпляр был скорее более потрепанным, чем большинство, однако ... если какая-либо подозрительная душа проверила бы код его транспондера, они бы обнаружили, что он был похищен тремя местными месяцами раньше из дилерского центра в Конероке.

Что, вероятно, не принесет нам много пользы, если Аппи поймают нас, подумала Эрин МакФадзен. Однако стоит попробовать, особенно если МакКуари держит закладки на оборудовании Меган. В первую очередь, они с меньшей вероятностью обнаруживают списанные грузовики.

Теоретически, если Объединенные силы общественной безопасности перехватили груз импульсных винтовок военного образца в грузовике, окрашенном в цвета МакЛин, украденном из дилерского центра в тысяче километров от ближайших участков Меган, они должны предположить, что кто-то пытался подставить ее. И что она не была настолько глупа, чтобы указывать пальцем на себя. В целом идея была более запутанной, чем любила МакФадзен, но Тэд Огилви убедил Меган, что стоит попробовать.

Грузовик достиг развилки в тропе и повернул на запад, неуклонно двигаясь прочь от земель МакЛин. Фактически, они переместились в плотную полосу древнего серебряного дуба, принадлежавшего некоему Наталану Манди, секретарю казначейства президента МакМинн. Когда-то весь этот лес принадлежал МакЛинам, но креативные бухгалтера Манди нашли способ захватить его у двоюродного брата Меган Райберта за налоги восемь лет назад. Каким-то образом - как это часто случалось в системе Лумис - когда это захваченное имущество было продано на аукционе, Манди выиграл торги. Но он не собирался срезать ни одного ствола до тех пор, пока ограниченность политики Загорски, связанная с добычей, не привела бы к росту цен.

В то же время этот девственный лес, нетронутый, за исключением пролегающих через него

лесных троп, был идеальным укрытием для оружия, которое начало прибывать, как и было обещано. Меган МакЛин выросла, путешествуя по землям своего кузена, также, как и по собственным. Она была хорошо знакома с этими местами, и она наняла две трети лесничих Райберта и забрала их отсюда, когда налоговая служба захватила землю. Они знали много мест, чтобы спрятать что-то, и последнее место, где Аппи ожидали, что группы сопротивления будут складывать оружие, было на земле секретаря кабинета!

Это была пятая и заключительная поездка для распределения первой поставки от Боливара. Остальные четыре прошли без сучка и задоринки и, как только она бы закончила здесь, она могла бы передать по цепочке, что можно договариваться о следующей поставке. И если все пойдет так, как она надеялась, во второй партии от Боливара будет также противовоздушное и противотанковое оружие.

А затем Фронт Освобождения Лумиса начнёт отращивать настоящие зубы, подумала она с тонкой, холодной улыбкой.

* * *

«Я хочу, чтобы ты был чуть менее провокационным, Рагналл," - сказала Меган МакЛин с определенной степенью резкости. "Последнее, что тебе нужно - любому из нас - это дать МакКриммону предлог, чтобы уронить на нас молот!"

"И что заставляет вас думать, что МакКриммон нуждается в «предлоге», чтобы побеспокоить кого-то, кто носит имя МакРори?" У Рагналла был подбородок МакРори ... и серые глаза МакРори, которые в тот момент сияли гневом. "Возможно, вы помните, что случилось с моим отцом и дедушкой. Вы помните - падение аэрокара?"

МакЛин крепко держала себя в руках. То, что она действительно хотела сделать, это схватить его и встряхнуть. К сожалению, он был на двадцать сантиметров выше, чем она, и коренастый для своего роста. И она признала, что у него есть право. Как к наследникам короля Тэвиса III, к семье МакРори всегда было повышенное внимание, независимо от того, что произошло, и количество популярных настроений, сосредоточенных на них, только ухудшало дело.

Дело не в том, что Тэвис III был великим королем, потому что он не был. Фактически, он был благонамеренным, но неэффективным и немного слабым, что было главной причиной, по которой он отрекся от престола после кровавого переворота, начатого Партией Процветания Лумиса Кейта и Алисы МакМинн. Более сильный монарх, возможно, попытался бы поддержать противников переворота; Тэвис видел только обещание еще большего кровопролития, и поэтому он сдал свою корону. Большинство людей не придавало этому большого значения, и после того, как они запретили ему и всей его семье заниматься политикой, МакМинны позволили ему уйти в частную жизнь, где он умер от действительно естественных причин всего через пару лет. Но в Партии Процветания Лумиса не хотели рисковать с его сыном Ангусом, особенно когда люди начали говорить о добрых старых временах и «Хорошем короле Тэвисе», когда ЗКИА начала закручивать гайки в экономике Лумиса. По мере того, как волнения росли, все больше и больше людей обращались к идее возвращения династии МакРори.

Ангус МакРори знал, чем это закончится, поэтому он держался как можно дальше от политики. Но вице-президент МакКриммон был не таким, чтобы терпеть даже потенциальные угрозы, и что бы ни случилось со смертью Тэвиса, совершенно ничего не было естественного в деле с его сыном или его старшим внуком. Никто никогда не сможет доказать, что МакКриммон приказал их убить, но было очень много вещей, которые никто никогда не сможет "доказать" в Лумисе.

Не было сомнений у Манаса МакРори, младшего сына Ангуса или его племянника Рагналла. Как и его отец, Манас был настолько аполитичным, насколько это возможно, но после смерти Ангуса и Симуса это стало хрупкой защитой, и Рагналл не был готов увидеть, что его дядя убит таким же образом. Он немногое мог сделать, чтобы защитить Манаса если МакКриммон был готов пойти в открытую, но он мог сделать многое, чтобы исключить "несчастный случай", который убил Симуса и Ангуса.

Это было признаком того, как волновался МакКриммон о том, что Аппи Сенги МакКуари не могли действовать открыто, когда Рагналл организовал Милицию МакРори из лесников своей семьи и единомышленников. Их было всего двести или триста, и они были вооружены, - хотя и чисто гражданским оружием, - и Рагналл дал понять, что он и его люди будут защищать своего дядю и остальных членов его семьи. У них не было бы шанса против Общественной Безопасности в традиционной борьбе, но они также никогда не сдавались без борьбы, и никто в ППЛ, или ЗКИА на самом деле ни предполагал чем все закончится.

Результатом было какое-то напряженное перемирие - или, точнее, противостояние между Милицией и правительством системы. Но это был неустойчивый баланс, и по мере того, как нынешнее недовольство и гнев по поводу лесозаготовительной политики ЗКИА взлетели, он становился все более неустойчивым.

"Рагналл, я понимаю, как ты себя чувствуешь," - сказала МакЛин. "В этом отношении я согласна с тем, что ты сейчас сказал. Но нам нужно время, чтобы организовать себя. Если что-то подтолкнёт МакКуари к тебе прежде, чем мы все будем готовы поддержать тебя, это будет кровопролитие, которое убъет вашего дядю и вас. Остальные не смогут ничего сделать, чтобы остановить это, и мы оба знаем, что МакКриммон воспользуется возможностью сделать тщательную уборку всех, кого он просто заподозрит в противостоянии режиму. Это означает, что остальные пойдут прямо вместе с вами."

"Время, вот как?" Его серые глаза стали холодными. "А как насчет того "времени", которое вы потратили на "политическую реформу", Меган МакЛин? Время, потраченное вами на игру в политика, в то время как МакКриммон убивал моего деда, и моего отца?"

МакЛин сдержала свой пылкий ответ. Это было нелегко, но она не могла отбросить его точку зрения. В действительности, большая её часть была согласна с его обвинением.

"Я этого заслуживаю," - сказала она через мгновение, встречая эти ледяные глаза спокойно. "Я думала, что делаю правильный выбор, но, правда в том, что больше нет "правильных" вариантов. Возможно, мне понадобилось некоторое время, чтобы понять это, но я не начала организовывать Освободительный Фронт, чтобы просто ничего не делать, Рагналл. Я знаю, почему ты беспокоишься о своем дяде, и ты прав. Но есть много других людей, которые начали понимать, о чем вы говорили все это время ... и я одна из них. Нам просто нужно, чтобы вы не позволили МакКриммону привлечь вас к ложному шагу, пока остальные не смогут догнать тебя и на самом деле будут готовы действовать. Это все, о чем я говорю. Просто дай нам время. Купи нам время, пожалуйста!"

Рагналл посмотрел на нее, но затем широкие плечи слегка опустились, и ледяной огонь в его глазах потух. Он не исчез совсем; он просто стал приглушённым.

"Хорошо," - сказал он. "Я не буду ползать на коленях перед МакКуари и сдавать свое оружие. Этого я не буду делать, ни для вас, ни для самого Бога! Они не будут делать с моим дядей то, что они сделали с остальной семьей! Но я вытащу ребят и девчонок обратно на землю

МакРори. Мы будем склонять голову, помнить о наших манерах и оставаться как можно дальше от общественности. Но знайте это, Меган МакЛин - Ад не удержит того, что произойдет, когда первый Аппи ступит на землю МакРори за нами!"

Декабрь 1921 От Расселения

Она на самом деле не обсуждала все, о чем они говорили, со мной. Хотя я думаю, что она и Вилли ... поговорили об этом. Судя по тому, что он благоразумно ничего не сказал мне, это был не очень ... продуктивный разговор с его точки зрения. На самом деле, это, вероятно, немного удивительно, что оба они вышли целыми. Из них двоих я бы поставил на Хонор, понятно. Вилли полез не в свою весовую категорию.

- Хэмиш Александр-Харрингтон, граф Белой Гавани.

Первый лорд Адмиралтейства,

Звездная Империя Мантикора.

http://tl.rulate.ru/book/10132/280999